Поярков Сергей Юрьевич

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАК БАЗОВАЯ ИДЕЯ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/7/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (50). С. 21-23. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 321.015

Сергей Юрьевич Поярков
Ставропольский государственный университет

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАК БАЗОВАЯ ИДЕЯ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА©

Логика и смыслы современного политического процесса в России делают очевидным обостренность мировоззренческих и политических проблем, противоречий и трудностей укоренения института федерализма в России. Не столь очевидными при этом являются содержание и направление реальной политики построения такой модели федерализма, которая бы стала основанием российского государственного суверенитета, основанной на равноправии всех ее членов, сочетающей национальную и территориальную автономию и стремящейся к сбалансированному соотношению прав и интересов центра и мест [2].

Родоначальником теории федерализма в целом (многогранном) измерении считается И. Альтузиус, разработавший «федеральную теорию народного суверенитета» на основе принципа согласия. Он считал, что федерация учреждалась в результате иерархического возвышения новообразованного союза над меньшими по размерам союзами - начиная с семьи вплоть до государства. Дж. Локк, государственную власть разделял на законодательную, исполнительную и федеративную. Тем самым, мыслитель вскрыл политико-правовой механизм построения федеративного государства. Поэтому Дж. Локка можно считать основоположником теории государственного федерализма. Развитие теории федерализма осуществляется в трудах А. Гамильтона, Д. Мэдисона и Дж. Джея.

В мировой практике наблюдается возрождение веры в то, что федерализм или некая его современная модификация поможет многим странам разрешить свои политические проблемы, а федеральная система государственного устройства при этом будет являться средством достижения полученного единства при сохранении многообразия. Причем нынешний интерес к федеративному устройству имеет не идеологический, а практический характер, при этом федерализм рассматривается как гибкая и многообразная форма государственного устройства [10].

Генезис теории федерализма теснейшим образом связан с проблемой суверенитета, вопросов политико-правового статуса, полномочий и компетенции федерации и её составных частей. Ибо в федеративном государстве федерализм проявляется в организации государственной жизни: функционировании государства, государственной власти (в формировании нескольких уровней власти); структурной организации государственного аппарата; методах осуществления власти, определенных культурой федерализма в государственном управлении; разделении полномочий между уровнями власти и т.д. Например, В. В. Гайдук рассматривает институт федерализма как систему политико-правовых идей, взглядов, традиций и институтов, базирующихся на принципах согласия, мира, добровольных договоренностей, справедливости, - определяющих общественный и государственный строй, закрепляющий отношения власти, государства и личности, порождаемые конституционным опытом различных исторических стадий развития государства и общества и выраженные в политических документах, правовых нормах и обычаях, политико-правовом сознании этого общества.

Вопросы, вокруг которых возникают разногласия, связаны с разным осмыслением содержания конституционных принципов федерализма, различным пониманием степени самостоятельности субъектов Федерации, принципов, форм и процедур разделения и реализации государственной власти по вертикали, а также конституционной ответственности за ее осуществление [9]. Исследование положения субъектов Федерации в политической системе общества и государства (политическая субъектность, политико-конституционный статус, компетенция политико-территориального образования и отношения с федеральными органами государственной власти), сложившегося в процессе реализации конституционных полномочий Федерации и субъектов, а также федеративного устройства Российской Федерации как динамичной системы объективных федеративных отношений, урегулированных соответствующим конституционным образом, имеет как научное, так и практическое значение. Так, в исследованиях В. А. Черепанова выделены два основных противоречия российской федеративной системы: противоречие между государственным суверенитетом Российской Федерации и самостоятельностью ее субъектов; противоречие между конституционным равноправием субъектов РФ и их фактическим неравенством. Данные противоречия тесно взаимосвязаны между собой как разновидности общего противоречия между федеративной системой и составляющими ее субъектами и образуют единую социальную проблему, требующую научной проработки и адекватного разрешения в конституционной практике [11; 12]. Отсюда знание условий и факторов, определяющих развитие Федерации и субъектов в условиях реформирования политических и правовых систем, перестройки государственных органов, органов местного самоуправления, общественных институтов, является основой обеспечения государственности Российской Федерации.

В ст. 1. Конституции РФ определено «Россия есть… федеративное… государство…». Указанное положение является одним из элементов российского конституционализма, отражающего его идеологический

© Поярков С. Ю., 2011

аспект и определяемый нами как идея федеративной государственности, где государственность понимается как относительно жестко закрепленные основы политических систем, своего рода рамка, или костяк, обеспечивающая структурное единство и целостность несравненно более широкой, разнообразной и подвижной политии» [5]. Государственность есть явление конкретно-историческое, которое характеризует состояние общества на определенном этапе его развития. Компонентами государственности являются: 1) государство, определяющее весь строй политических отношений, экономический строй общества, где ведущее место принадлежит отношениям собственности; 2) социальная организация общества, в том числе национальные, конфессиональные, межличностные отношения; 3) духовно-культурная организация общества; правовая система; информационная система. Самостоятельным компонентом государственности является человек - как субъект общественного развития, носитель важнейших видов общественных отношений и ценностей, главной цели функционирования государственности. Действие всех компонентов в совокупности позволит государственности выступать в качестве целостного саморазвивающегося организма, представление о котором еще не получило в отечественной науке широкого развития [7].

С. А. Авакьян [1] рассматривает конституционализм как сложную общественно-политическую и государственно-правовую категорию, основу которой составляют идеалы конституционной демократии (т.е. демократии, базирующейся на наличии конституции как особого документа государства и общества), наличие определенных институтов власти, соответствующего конституции политического режима и системы защиты ценностей демократии, прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя в целом. Он считает конституционализм идеалом, к которому должно стремиться общество, идущее по пути социального прогресса.

Для В. С. Нерсесянца конституционализм есть идеологию уважения, соблюдения и защиты конституции, как общегосударственную, надпартийную идеологию любого правового государства. Он подчеркивал, что утверждение конституционализма как общегосударственной, надпартийной идеологии и интегративной общенациональной идеи особенно актуально в современной России, в условиях отсутствия общезначимых ценностных и мировоззренческих ориентиров, острой борьбы между различными узкопартийными идеологиями [8]. Н. С. Бондарь отмечает, что «для нас принципиальное значение имеет признание того обстоятельства, что конституционализм в любой форме его проявления - как политико-правовая (конституционная) идеология, юридическое мировоззрение, политическая и правовая практика и т.д. - воплощает в себе показатели достигнутого в обществе компромисса между властью и свободой, интересами общества и личности, государства и гражданина. Сами же институты прав и свобод человека и гражданина, без преувеличения, являются визитной карточкой современного конституционализма» [3].

Определяя сущность идеологии конституционализма в целом, следует отметить, что идеология есть не только и не столько учение об идеях, а гораздо более широкое объемное явление социальной жизни, являющееся одновременно и теоретическим мировоззрением, и системой вытекающих из мировоззрения регуляторов, установок, норм поведения, и определенной системой идеологического воздействия. Ибо одним из важнейших видов власти государства есть «власть производить и навязывать категории мышления, которые мы спонтанно применяем ко всему, что есть в мире, а также к самому государству» [4]. К идеологии конституционализма следует отнести также идеологические институты и организации, которые разрабатывают и внедряют идеологические знания и ценности в сознание народа. Но главное, под идеологией конституционализма подразумевается особая система знаний и ценностей, лежащих в основании становления, развития и формирования российского государства, находящих свое отражение в феномене идеологии российского конституционализма, под которым понимается интегрированная система относительных знаний об элементах политической системы российского государства и внегосударственных институтов, нормативно закрепленных Конституцией РФ и возведенных в степень высших идеалов деятельности российского государства как социального института.

Именно идея федеративной государственности, как идеологическая конструкция отражает и постоянно воспроизводит осознание членами общества его внутренней природы и определяют поведение людей в социальной, политической и экономической сфере. В политико-правовой сфере доминирующая общественная идея является критерием справедливости того или иного государственного порядка и складывающейся системы властных отношений [6]. Совокупность понятий, идеалов и ценностей идеи федеративной государственности составляют приоритеты государственного развития и вытекающие из них цели и задачи, решаемые государственной властью. Идеологию российского конституционализма указанная базовая идея определяет как политико-правовую, потому что в ее основе лежат идеологические, то есть необходимые интересам государственной власти, знания о федерализме. Эти знания в своей совокупности могут представлять различную структуру, отражая те или иные приоритеты властного государственного воздействия на общество. При этом, если в структуре идеологических знаний государственная власть «вкрапляет» вымыслы, домыслы, мифические представления, религиозные фантазии и заблуждения, это приводит к недоверию к власти и к государству в целом. В любом случае, эти вкрапления обществом распознаются в определенной временной перспективе и выявляется неадекватность идеологии государственной власти конституционализму.

Применительно настоящей теме российский конституционализм как идеология призван отражать основные политические ценности и идеалы, принимаемые большинством граждан России. Данная идеология концентрированно выражается в конституции государства. Эта политико-правовая форма является выражением волеизъявления граждан в символической форме общественного договора включающим основное понимание ими общественного порядка и основных параметров социальной и политической справедливости.

Соответственно, идея федеративной государственности, как идеологический феномен определяет федеративные отношения, под которыми понимаются общественные отношения, возникающие между Российской Федерацией и ее субъектами (их органами государственной власти) по поводу разделения государственной власти. Именно федеративное государство выступает результатом масштабных структурных реорганизаций власти и общества, приводящих к широкому регулятивному вмешательству государства в федеративный процесс. В этом случае государство превращается в высокоответственный политический институт регулирования федеративных отношений на основе определенных принципов и критериев. Так, федеративная природа государства самым непосредственным образом проявляется в структуре, компетенции и порядке (процедурах) деятельности федеральных органов государственной власти и, соответственно, находит отражение в нормах глав 4-7 Конституции Российской Федерации. Это касается Президента России (ст. 80, 83, 85, 88, 89, 93), Федерального Собрания - в особенности Совета Федерации (ст. 95, 100, 101, 102, 104-108), Правительства Российской Федерации (ст. 114).

Таким образом, рассматривая федеративную государственность как базовую идею российского конституционализма, необходимо отметить следующее: степень принятия указанной идеи всеми уровнями государственной власти является определяющей в развитии федеративных отношений, соответствующих Конституции; степень отражения указанной идеи является одним из показателей развития гражданского общества и определяет единение граждан государства как нации в рамках российской государственности; понятия, ценности и идеалы идеи федеративной государственности способствуют развитию политической и гражданской культуры российского общества.

Список литературы

1. **Авакьян С. А.** Конституционализм. Конституционное право: энциклопедический словарь. М., 2000. С. 304-305.
2. **Баглай М. В., Туманов В. А.** Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998. С. 96-97.
3. **Бондарь Н. С.** Права человека в теории и практике российского конституционализма // Российский конституционализм: проблемы и решения. М., 1999. С. 200.
4. **Бурдье П.** Дух государства: генезис и структура бюрократического поля // Поэтика и политика. М., 1999. С. 125.
5. **Ильин М. В.** Слова и смыслы: опыт описания ключевых политических понятий. М.: РОССПЭН, 1997. С. 187.
6. **Кирдина С. Г.** Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000. С. 102.
7. **Морозова Л. А.** Проблемы современной российской государственности. М., 1998. С. 13-14.
8. **Нерсесянц В. С.** Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: сб. ст. / отв. ред. Ю. С. Пивоваров. М., 2000. С. 6.
9. **Умнова И. А.** Конституционные основы современного российского общества. М., 1998. С. 7.
10. **Уотс Р.** Эволюция воззрений на федерализм // Федерализм. Центр. Регионы: федеративный бюллетень. М., 1999. № 1. С. 12-24.
11. **Черепанов В. А.** Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами: монография. М., 2003.
12. **Черепанов В. А.** Теория российского федерализма: учебное пособие. М., 2005.

УДК 470-571

Сергей Александрович Тихомиров
Высшая школа народных искусств (институт), г. Санкт-Петербург

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ©

Центральный регион как единый пространственный континуум, обладающий собственной спецификой, неоднороден, но иерархически организован. Здесь отчетливо выделяется единственный центр (Москва), существует градация населенных пунктов по численности населения, по уровню сложности социальной организации, по уровню бытового комфорта, структуре досуга и прочим элементам повседневной культуры их жителей. Соответственно целостная картина изменений может быть получена только при осмыслении происходящих перемен на макро-, мезо- и микроуровнях (например, регион - область - город).

При этом анализ социокультурной ситуации в Центральном регионе не должен осуществляться методом определения «средней температуры по больнице», ибо его территории развиваются неравномерно. Например, Москва, Липецкая и Ярославская области, занимающие ведущие позиции по ряду ключевых параметров (рыночное позиционирование, уровень жизни населения, наличие квалифицированных кадров и др.), соседствуют с куда менее успешным Воронежем, в 2006 г. занявшем второе место среди городов России по числу обанкротившихся предприятий [20], экономически депрессивными Брянской и Ивановской областями [12, с. 26].

Отсюда следует, что степень готовности территорий внутри региона к экономическим, политико-правовым, информационным и иным видам преобразований варьируется, равно как и различаются интересы, привычки,

© Тихомиров С. А., 2011